

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Петровская М.И. — Институт временного убежища: проблемы государственного управления, статистики и административно-правового регулирования // Юридические исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.68892 EDN: NOXKAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68892

Институт временного убежища: проблемы государственного управления, статистики и административно-правового регулирования

Петровская Мирослава Ивановна

старший преподаватель, кафедра правоведения, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, линия 15-Я васильевского острова, 32, кв. 69

✉ maria-petrovskaya@mail.ru



[Статья из рубрики "Административное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.11.68892

EDN:

NOXKAU

Дата направления статьи в редакцию:

05-11-2023

Аннотация: В статье исследована актуальная проблематика института временного убежища в контексте действующего административно-правового регулирования и практики государственного управления. Внимание в статье уделено рассмотрению известных в литературе проблем реализации института временного убежища, связанного со сложной административной процедурой предоставления статуса временного убежища и продолжительным сроком рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса, а также падающей востребованностью институтов беженца и временного убежища, отражающихся в статистических данных. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере вынужденной миграции. Предметом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих по поводу осуществления государственного управления в процессе предоставления статуса временного убежища. Целью данной статьи является выработка предложений по реформированию административно-правового регулирования института временного убежища в Российской Федерации в системе государственного управления вынужденной

миграцией в России. Научная новизна настоящей статьи состоит в проведении качественного анализа по предоставлению статуса беженца и временного убежища на основе статистических данных государственных органов и иных источников в сфере вынужденной миграции в России. Уделено особое внимание вынужденным мигрантам из Украины в контексте существующей проблематики. Выявлена системная проблема противоречивости статистических данных о предоставлении статусов беженца, временного убежища и гражданства Российской Федерации и реально складывающейся социально-политической ситуацией. В заключении сформулированы основные выводы и предложения по модернизации действующего законодательства в сфере вынужденной миграции, в том числе наделение статистическими полномочиями в сфере вынужденной миграции МВД России, а также внедрение в административно-правовую практику нового правового статуса - "временная защита"

Ключевые слова:

временное убежище, беженец, статистика, вынужденный мигрант, вынужденная миграция, государственное управление, административно-правовое регулирование, временная защита, миграция, гражданство

Статус временного убежища в России является в настоящее время наиболее востребованным статусом в среде вынужденных мигрантов в России. Вынужденная миграция в России ассоциируется в первую очередь со статусами беженца и временного убежища [\[1, с. 61\]](#). Миграционная система России в сфере вынужденной миграции построена вокруг предоставления статуса беженца, временного убежища и политического убежища [\[2, с. 64-68\]](#). Политическое убежище является преимущественно эксклюзивным статусом, предоставляется редко и не может рассматриваться в одном ряду со статусами беженца и временного убежища, поскольку имеет в первую очередь именно политическое значение в отличие от статусов беженца и временного убежища, которые базируются не столько на идеях политической целесообразности, сколько на принципе гуманизма и демократизма [\[3, с. 167-171\]](#).

Отметим, что статус беженца согласно данным статистики с каждым годом становится все менее востребованным. В тоже время статус временного убежища также становится менее востребованным[*].

МВД России в 2021 году предпринимало попытку реформирования института временного убежища и беженца путем оптимизации административных процедур и введения нового статуса – временной защиты – для предоставления в качестве базового статуса в случае экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов. Реформа не была доведена до завершения, а законопроект остается и по сей день на стадии общественного обсуждения на соответствующем портале^[†]. Таким образом, в российском праве настоящее время отсутствует статус, позволяющий оптимизировать и облегчить работу МВД России в условиях экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов, что значительно осложняет государственное управление вынужденной миграцией в текущих геополитических реалиях [\[4, с. 44-53\]](#).

Также недостаточно эффективно реализуется прогностическая и статистическая функция в рамках государственного управления вынужденной миграцией в России [\[5, с. 69-72\]](#). Это выражается как в общей неподготовленности системы государственного управления

вынужденной миграцией к работе в экстренных режимах, так и в значительных административных барьерах, создающих сложности и для государства, и для вынужденных мигрантов, объективно нуждающихся в защите [\[6, с. 17-20\]](#).

Указанные проблемы требуют обстоятельного рассмотрения и выработки новых административно-правовых и управленческих подходов к их решению.

Целью данной статьи является выработка предложений по реформированию административно-правового регулирования института временного убежища в Российской Федерации в системе государственного управления вынужденной миграцией в России.

Статус временного убежища является наиболее востребованным из всех статусов в среде вынужденных мигрантов. Процедура получения статуса временного убежища значительно проще, чем процедура получения статуса беженца, поскольку отсутствует целый ряд обстоятельств, подлежащих подтверждению лицом, нуждающимся в мерах внутригосударственной защиты от преследования [\[7, с. 304-312\]](#).

Так, согласно нормам Федерального закона "О беженцах" от 19.02.1993 N 4528-1[+], для признания беженцем необходимо соответствовать критериям, указанным в статье 1 (подпункт 1 пункта 1). Для этого в ходе двухступенчатой процедуры рассмотрения ходатайства о признании беженцем, в состав которой входит предварительное рассмотрение ходатайства и рассмотрение ходатайства по существу, необходимо доказать и подтвердить наличие преследования или угрозы преследования по политическим, идеологическим и иным убеждениям или в связи с гражданско-политической позицией лица, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца.

При этом, на каждой стадии в рамках рассмотрения ходатайства о признании беженцем возможен отказ в рассмотрении ходатайства как по формальным, так и по фактическим причинам.

Срок рассмотрения ходатайства составляет согласно статье 7 указанного выше федерального закона от 2 до 6 месяцев, что значительно затягивает процедуру рассмотрения ходатайств, а отсутствие гарантий положительного исхода делает этот статус все менее популярным в России согласно данным статистики.

Учитывая, что уровень социально-экономических гарантий лиц, получивших статус беженца, и лиц, получивших статус временного убежища, отличается незначительно, наибольшее значение в практической деятельности приобретают гарантии не выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства в государство, с территории которого лицо вынуждено было бежать в связи угрозой преследования и это, вероятно, является основной гуманитарной целью государства, учитывая не только вероятность высокой угрозы для жизни и здоровья гражданина в случае депортации, но и потенциально возможные нарушения прав и законных интересов вынужденных мигрантов со стороны должностных лиц в корыстных целях на любой стадии рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца [\[8, с. 61-67\]](#).

Статья 13 указанного выше федерального закона предусматривает возможность депортации лица, которое получило отказ в предоставлении статуса беженца и не воспользовалось процедурой обжалования, при этом добровольно не покидающее территорию России.

Если процедура обжалования решения произошла, но позитивный результат по жалобе не получен, то лицо вместе с членами семьи обязано в течение 3 дней добровольно

покинуть территорию России (статья 10 указанного федерального закона). В противном случае согласно статье 13 принимается решение о депортации иностранного гражданина или лица без гражданства как не имеющего оснований для законного пребывания на территории России.

Для получения временного убежища согласно статье 12 достаточно поданного заявления, в котором хотя может и не содержаться оснований для признания беженцем, но при этом лицо из гуманных соображений не может быть депортировано. Фактически это «облегченная» или «лайт» версия статуса беженца. Процедура предоставления статуса временного убежища определяется Правительством России.

В общем порядке, согласно Постановлению Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. N 274 в редакции от 19 июля 2023 года срок принятия решения по заявлению о предоставлении временного убежища составляет 3 месяца[§].

В случае экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов также существует определенный порядок. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 22 июля 2014 г. N 690 в редакции от 29 марта 2023 года[**] решение о предоставлении статуса временного убежища осуществляется в течение 3 рабочих дней (пункт 5), однако такой срок установлен только для экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов на территорию РФ в отношении граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины.

Специалисты регулярно отмечают процедурные и бюрократические проблемы в сфере предоставления статуса беженца, необходимость системной реформы в сфере государственного управления вынужденной миграцией [\[2, 4, 5, 6, 7, 9, 10\]](#).

МВД, осознавая необходимость качественного обновления правового регулирования в 2021 году выходило с инициативой о принятии федерального закона об убежище в России, однако инициатива до сих пор находится в стадии рассмотрения[††].

Одним из позитивных нововведений мог стать институт временной защиты, который позволил бы разграничить статус временного убежища, использующийся сейчас фактически не только как альтернатива статусу временного убежища, но и как «заплатка», закрывающая законодательные пробелы для легализации вынужденных мигрантов из Украины на территории России.

Существуют значительные проблемы и в статистической деятельности, демонстрирующие проблемы государственного управления в сфере вынужденной миграции в России.

Так, начиная с 2016 года количество беженцев (лиц, получивших статус беженца) стало неуклонно сокращаться. В 2016 году было 770 лиц, получивших статус беженца, в 2017 лиц соответственно 598 лиц, получивших статус беженца, в 2018 году 592 человека получили статус беженца, в 2019 году уже 572 человека, в 2020 году 487 человек приобрели статус беженца, в 2021 году уже соответственно 455 человек, а в 2022 году был установлен антирекорд – всего 331 человек, получили статус беженца[‡‡]. Данные на сайте Росстата актуальны на 2022 год.

Учитывая объективный рост геополитического напряжения, данная ситуация выглядит крайне странной. Объемы мировой вынужденной миграции как в общемировом масштабе, так и в масштабе Российской Федерации объективно выросли. Так, согласно данным УВКБ ООН, по состоянию на 31.12.2022 число беженцев, переместившихся в Российскую Федерацию, составляло 2 852 395 человек. Количество беженцев, получивших статус

убежища или временной защиты, составляло в России на указанную дату 1 275 315 человек[§§].

При этом, согласно данным Росстата, в 2022 году статус беженца получили 331 человек, то есть это рекордно низкое число вынужденных мигрантов, получивших статус беженца, за наблюдаемый период с 2016 по 2022 годы.

По другому статусу – временное убежище – динамическая ситуация принципиально не отличается от динамической ситуации со статусом статуса беженца. В 2022 году также зафиксировано рекордно низкое количество лиц, которым предоставлен статус временного убежища за период с 2016 по 2022 годы.

Напомним, что в 2016 году был зафиксирован абсолютный рекорд с 2007 года по количеству предоставленных статусов временного убежища – 313 707 человек получили статус временного убежища.

В 2017 количество лиц, получивших статус временного убежища, сокращается до 228 392 (то есть число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2016 годом сократилось на 85 315 человек или приблизительно на 27 процентов).

В 2018 году число лиц, получивших статус временного убежища, составляет 125 442 человек (число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2017 годом на 102 950 человек или приблизительно на 45 процентов, по сравнению с 2016 годом сократилось на 188 265 или приблизительно на 60 процентов).

В 2019 году число лиц, получивших статус временного убежища, составляет уже 76 825 (то есть число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2018 годом на 48 617 человек или приблизительно на 39 процентов, по сравнению с 2016 годом сократилось на 236 882 или приблизительно на 75 процентов).

В 2020 году количество лиц, получивших временное убежище, составляет 41 946 человек (то есть число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2019 годом на 34 879 человек или приблизительно на 45 процентов, по сравнению с 2016 годом сократилось на 271 761 или приблизительно на 87 процентов).

В 2021 – 19817 (то есть число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2020 годом на 22 129 человек или приблизительно на 53 процента, по сравнению с 2016 годом сократилось на 293 890 человек или приблизительно на 94 процента).

В 2022 зафиксирован абсолютный антирекорд с 2016 года по количеству предоставленных статусов временного убежища – 10581 человек (то есть число лиц, получивших временное убежище, сократилось по сравнению с 2020 годом на 9236 человек или приблизительно на 47 процентов, по сравнению с 2016 годом сократилось на 303 126 человек или приблизительно на 97 процентов).

В действительности, меньшее количество, предоставленных статусов временного убежища было только с 2007 по 2014 года (2007 – 1016, 2008 -1180, 2009 – 1613, 2010 – 3425, 2011 – 3726, 2012 – 3036, 2013- 2415, 2014- 2822)[***].

В 2015 году произошел резкий скачок почти в 10 раз, и число лиц, которым был предоставлен статус временного убежища, составило 237 780 человек, 234 360 человек из которых составили вынужденные мигранты из Украины, при этом вынужденные мигранты, которым был предоставлен статус временного убежища составили 3420

человек.

В 2016 году количество вынужденных мигрантов увеличилось до 313 707 человек, из них 311134 человека составили вынужденные мигранты из Украины, и только 2000 человек составили вынужденные мигранты из других государств, которым был предоставлен статус временного убежища.

В 2013-2014 годах лица с территории Украины, которым предоставлялся статус временного убежища, отсутствуют в статистических данных. Таким образом, количество вынужденных мигрантов, которым предоставлен статус временного убежища, без учета вынужденных мигрантов из Украины составило бы 3420 человек, что сопоставимо с данными по прошлым годам.

В последующие 7 лет (с 2015 по 2022) основную часть вынужденных мигрантов, которым было предоставлено временное убежище, составили именно вынужденные мигранты из Украины. Отметим, что их число на протяжении всего этого периода сокращалось с каждым годом.

Указанные данные коррелируют с показателями количества статусов беженца, предоставленных в 2022 году. Однако, принципиально непонятно как указанные данные коррелируют с объективно возросшими данными по вынужденной миграции в мире.

Даже если предположить, что данные международных организаций в текущей геополитической ситуации могут быть необъективны по политическим причинам, то официальные данные в российских источниках указывают также на беспрецедентное количество беженцев, причем количественные показатели беженцев в российских источниках значительно превышают данные международных организаций. Так, согласно статистическим данным ТАСС на 30 января 2023 года на территорию России прибыло с февраля 2022 года 5,2 миллиона беженцев, из них 733 тысячи детей[+++].

Ситуация не проясняется также и в свете статистических данных о приобретении гражданства России. В 2021 году 667 939 человек получили российское гражданство, а в 2022 году только 637 923 человека согласно официальным данным МВД России[###]. Таким образом, количество человек, получивших российское гражданство в 2022 году, оказалось даже меньше, чем в 2021 году на 30 016 человек.

Рассматривая приведенные статистические данные и их процентные соотношения, отметим, что с каждым годом, начиная с 2017 года, количество предоставленных статусов временного убежища неуклонно уменьшалось сообразно уменьшению числа вынужденных мигрантов из Украины, которые ежегодно (с 2016 года по 2022 годы) составляют абсолютное большинство по отношению к другим категориям вынужденных мигрантов в России.

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что 2022 год, согласно статистическим данным, является парадоксально спокойным в геополитическом плане и в плане политической напряженности, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению количества вынужденных мигрантов, в том числе из Украины. И даже официальные данные МВД о количестве приобретенных гражданств демонстрируют тренд на стабилизацию ситуации (в 2021 году 667 939 человек, в 2022 году только 637 923 человек)[\$\$\$].

Между тем, в официальных источниках указанных выше содержатся неопровержимые сведения о беспрецедентном росте числа вынужденных мигрантов в России и по всему

миру после февраля 2022 года. Исходя из имеющихся данных можно предположить, что присоединение к России новых территорий обусловило автоматическое предоставление гражданства всем гражданам этих территорий, при этом в статистике МВД это не отражено.

Статистические данные об оформлении паспортов гражданина Российской Федерации (в 2022 году - 11 997 010 и в 2021 году - 10 268 647) также не дают четкого ответа на поставленный вопрос. Разница между двумя годами составляет 1 728 363 человек. При этом внутренних паспортов оформлено 6 739 067 в 2021 году и 7 144 044 в 2022 году. Разница в количестве оформленных внутренних паспортов гражданина РФ между 2021 и 2022 годами составляет 404 977, что наиболее коррелирует с естественным ростом населения. Заграничных паспортов оформлено соответственно 3 529 580 в 2021 году и 4 852 966 в 2022 году. Разница в количестве оформленных заграничных паспортов между 2021 и 2022 годами составляет 1 323 386.

Отметим, что количество вынужденных мигрантов с территорий Украины и Донбасса за 2022 год составило около 4,7 миллионов человек[***].

Корреляции между количеством оформленных заграничных паспортов и количеством вынужденных мигрантов из Украины нет, а рост числа оформленных внутренних паспортов гражданина РФ между 2021 и 2022 годам составляет всего 404 977, что не позволяет ответить на вопрос каким образом осуществляется государственное управление вынужденными мигрантами в России в экстренном порядке, поскольку статистические данные не позволяют не только оценить ситуацию объективно, но и в целом демонстрируют совершенно иную картину, не соответствующую реальной действительности.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Российская Федерация в настоящее время находится в состоянии "тестирования на прочность" качества государственного управления в сфере вынужденной миграции. Когда старые схемы предоставления статуса временного убежища перестают работать, то Правительство вводит новые схемы, сокращая привычный срок рассмотрения ходатайств с 3 месяцев до 3 дней (см. Постановление Правительства от 9 апреля 2001 г. N 274 в редакции от 19 июля 2023 года и Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. N 690 в редакции от 29 марта 2023 года).

Безусловно, сокращение срока рассмотрения ходатайств, видимо, определяется высокой и неоспоримой опасностью, грозящей вынужденным мигрантам из Украины.

2) В тоже время, на основе проведенного анализа статистики предоставления статуса беженца с 2016 года не видно никаких позитивных колебаний в сторону увеличения количества предоставленных статусов беженца вынужденным мигрантам из Украины. Вместо этого наблюдается статистическое уменьшение количества предоставленных статусов даже несмотря на объективно возросшую геополитическую напряженность в 2022 году.

Пункт 5 Постановления Правительства РФ от 22 июля 2014 г. N 690 в части срока рассмотрения ходатайства не менялся с 2014 года (3 рабочих дня со дня подачи заявления). Такая сокращенная процедура (3 рабочих дня вместо 3 месяцев) должна была непременно сказаться позитивно на статистике количества предоставленных статусов временного убежища. При этом в 2013-2014 годах лица с территории Украины, которым предоставлялся статус временного убежища, отсутствуют в

статистических данных.

В последующие 7 лет (с 2015 по 2022) основная часть вынужденных мигрантов, которым было предоставлено временное убежище, составили именно вынужденные мигранты из Украины. При этом их число на протяжении всего этого периода сокращалось с каждым годом за исключением 2016 года, когда наблюдалось максимальное количество предоставленных статусов временного убежища.

Напомним, что в 2021 году количество вынужденных мигрантов из Украины, которым был предоставлен статус временного убежища, составило 18345 человек, что на 9478 человек больше, чем в 2022 году. Таким образом, количество вынужденных мигрантов из Украины, которым был предоставлен статус временного убежища, в 2022 году уменьшилось на 51 процент по сравнению с 2021 годом.

Указанная тенденция является парадоксальной в условиях объективно возросшей геополитической напряженности и роста числа вынужденных мигрантов в России. Не проясняет ситуацию и проанализированная автором статистика количества приобретенных гражданств в 2021 и 2022 годах, а также количества оформленных внутренних паспортов.

По мнению автора, указанные данные совершенно не коррелируют со статистическими данными ТАСС, согласно которым на 30 января 2023 года на территорию России прибыло с февраля 2022 года 5,2 миллиона беженцев, из них 733 тысячи детей[++++].

Указанные обстоятельства демонстрирует системные проблемы статистического учета вынужденных мигрантов в условиях экстренного приема, либо дефекты и ошибки в статистических данных и подсчетах.

По мнению автора, решением сложившейся ситуации в сфере статистики может стать наделение статистическим полномочиями единый государственный орган, который будет синхронизировать все статистические данные. Таким органом может стать Министерство внутренних дел, которое обладает всей полнотой информации в сфере вынужденной миграции.

3) Институт временного убежища и институт беженца нуждаются в системном реформировании, поскольку согласно статистическим данным пользуются все меньшей популярностью среди вынужденных мигрантов, что может говорить об их недостаточной социальной актуальности. Также в российском законодательстве отсутствует специальный статус для вынужденных мигрантов, прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке.

В качестве такого статуса в настоящее время используется статус временного убежища, при этом для одних категорий иностранных граждан и лиц без гражданства срок рассмотрения ходатайства о предоставлении временного убежища составляет 3 рабочих дня, для других 3 месяца, что создает правовую неопределенность, увеличивает нагрузку на ответственные подразделения МВД России и снижает общее качество государственного управления в сфере вынужденной миграции в связи с отсутствием качественной административной оптимизации сокращенных процедур рассмотрения ходатайства.

Таким образом, внедрение нового правового статуса – временной защиты – с учетом оптимизированной административной процедуры и формирование новых управленческих схем может позитивно отразиться на качестве государственного управления в сфере

вынужденной миграции.

[*] Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_migr4.htm (дата обращения: 30.10.2023).

[†] Проект Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации»/ <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124403> (дата обращения: 30.10.2023).

[‡] Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 13.06.2023) "О беженцах" // СПС «Консультант плюс»

[§] Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. N 274 в ред. от 19 июля 2023 года «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[**] Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. N 690 в редакции от 29 марта 2023 года «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, прибывшим в экстренном массовом порядке на территорию Российской Федерации в поисках убежища" (вместе с "Временными правилами предоставления временного убежища на территории Российской Федерации гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, прибывшим в экстренном массовом порядке на территорию Российской Федерации в поисках убежища")» // СПС «Консультант плюс».

[††] Проект Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации»/ <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124403> (дата обращения: 30.10.2023).

[‡‡] Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_migr4.htm (дата обращения: 30.10.2023).

[§§] Данные по количеству беженцев из Украины УВКБ ООН <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 30.10.2023).

[***] Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_migr4.htm (дата обращения: 30.10.2023).

[†††] С февраля 2022 года в Россию прибыли более 5,2 млн беженцев с территории Украины URL: <https://tass.ru/obschestvo/16914809?ysclid=lo2rr1c52b835541156> (дата обращения: 30.10.2023)

[‡‡‡] Статистика МВД России по количеству оформленных статусов гражданина РФ в 2021 и 2022 годах URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/?ysclid=lo2s4daoh5566131154> (дата обращения: 30.10.2023)

[§§§] Статистика МВД России по количеству оформленных статусов гражданина РФ в 2021 и 2022 годах URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/?ysclid=lo2s4daoh5566131154> (дата обращения: 30.10.2023)

[****] Аналитическая статья ТАСС «Число прибывших в РФ с территории Украины и Донбасса беженцев превысило 4,7 млн человек» URL: <https://tass.ru/obschestvo/16223423> (дата обращения: 30.10.2023).

[++++] Аналитическая статья ТАСС «С февраля 2022 года в Россию прибыли более 5,2 млн беженцев с территории Украины» URL: <https://tass.ru/obschestvo/16914809?ysclid=lo2rr1c52b835541156> (дата обращения: 30.10.2023).

Библиография

1. Герасименко Ю. В., Матвеев В. Е. Правовое положение беженцев в Российской Федерации: монография / Омск: ОмГПУ, 2001. 81 с.
2. Петровская М.И. Институт временного убежища в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Проблемы научной мысли. 2022. Т. 2. № 8. С. 64-68.
3. Петровская М. И. Содержание и характеристика государственного управления в сфере вынужденной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №7. С. 167-171.
4. Петровская М. И. Содержание государственного управления в сфере вынужденной миграции в России: административно-правовой аспект // Юрист. 2021. № 1 (21). С.44-53.
5. Андрейцо С.Ю. Проблемы реализации миграционной политики в России: права человека, трудовая, вынужденная незаконная миграция // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 2 (55). С. 69-72.
6. Егорова Е.Н., Гукешев А.А. Правовое регулирование вынужденной миграции на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы развития // Миграционное право. 2023. № 2. С. 17-20.
7. Андрейцо С. Ю. Некоторые аспекты предоставления статуса беженца в России // Закон. Право. Государство. 2020. № 3 (27). С. 304-312.
8. Кудряшова А. А. Этапы правового регулирования социальной политики в отношении беженцев и переселенцев в России // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-5. С. 61-67.
9. Олийнык И. Л. Вынужденная миграция: особенности статуса переселенцев Донбасса // Миграционное право. 2019. № 3. С. 10-13.
10. Галас М. Л, Силласте Г.Г., Шевченко К. Д. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России: монография / Москва: Прометей, 2020. 406 С.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, институт временного убежища. Автор сосредоточил свое внимание на рассмотрении соответствующих проблем государственного управления, статистики и административно-правового регулирования. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована достаточно подробно: "Статус временного убежища в России является в настоящее время наиболее востребованным статусом в среде вынужденных мигрантов в России.

Вынужденная миграция в России ассоциируется в первую очередь со статусами беженца и временного убежища [1, с. 61]"; "МВД России в 2021 году предпринимало попытку реформирования института временного убежища и беженца путем оптимизации административных процедур и введения нового статуса – временной защиты – для предоставления в качестве базового статуса в случае экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов. Реформа не была доведена до завершения, а законопроект остается и по сей день на стадии общественного обсуждения на соответствующем портале[+]. Таким образом, в российском праве настоящее время отсутствует статус, позволяющий оптимизировать и облегчить работу МВД России в условиях экстренного массового прибытия вынужденных мигрантов, что значительно осложняет государственное управление вынужденной миграцией в текущих геополитических реалиях [4, с. 44-53]. Также недостаточно эффективно реализуется прогностическая и статистическая функция в рамках государственного управления вынужденной миграцией в России [5, с. 69-72]. Это выражается как в общей неподготовленности системы государственного управления вынужденной миграцией к работе в экстренных режимах, так и в значительных административных барьерах, создающих сложности и для государства, и для вынужденных мигрантов, объективно нуждающихся в защите [6, с. 17-20]. Указанные проблемы требуют обстоятельного рассмотрения и выработки новых административно-правовых и управленческих подходов к их решению". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде предложений автора по реформированию административно-правового регулирования института временного убежища в Российской Федерации в системе государственного управления вынужденной миграцией в России: поскольку имеют место "... системные проблемы статистического учета вынужденных мигрантов в условиях экстренного приема, либо дефекты и ошибки в статистических данных и подсчетах. ... решением сложившейся ситуации в сфере статистики может стать наделение статистическим полномочиями единый государственный орган, который будет синхронизировать все статистические данные. Таким органом может стать Министерство внутренних дел, которое обладает всей полнотой информации в сфере вынужденной миграции"; "Институт временного убежища и институт беженца нуждаются в системном реформировании, поскольку согласно статистическим данным пользуются все меньшей популярностью среди вынужденных мигрантов, что может говорить об их недостаточной социальной актуальности. Также в российском законодательстве отсутствует специальный статус для вынужденных мигрантов, прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке. ... внедрение нового правового статуса – временной защиты – с учетом оптимизированной административной процедуры и формирование новых управленческих схем может позитивно отразиться на качестве государственного управления в сфере вынужденной миграции". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа статистического и аналитического материала выявляет ряд проблем, связанных с регламентацией предоставления временного убежища в России и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями и научными

статьями), не считая нормативного, статистического и аналитического материала. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в связи с направленностью исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются - предлагается наделение статистическими полномочиями единого государственного органа, "... который будет синхронизировать все статистическим данные. Таким органом может стать Министерство внутренних дел, которое обладает всей полнотой информации в сфере вынужденной миграции". Как указывает автор, "Институт временного убежища и институт беженца нуждаются в системном реформировании, поскольку согласно статистическим данным пользуются все меньшей популярностью среди вынужденных мигрантов, что может говорить об их недостаточной социальной актуальности". Справедливо отмечено, что "... в российском законодательстве отсутствует специальный статус для вынужденных мигрантов, прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке. ... внедрение нового правового статуса – временной защиты – с учетом оптимизированной административной процедуры и формирование новых управленческих схем может позитивно отразиться на качестве государственного управления в сфере вынужденной миграции". Таким образом, выводы обладают свойствами достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Статья нуждается в тщательном вычитывании: в ней встречаются опечатки, повторы, орфографические и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы.